

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Пытка апельсинами продолжалась уже три часа... Нет, она длится куда дольше: почти два десятилетия прошло со съемок культового "Спортлото-82". А Михаил Михайлович Кокшенев до сих пор вздрагивает при слове "апельсин".

— Да по сей день, увидев меня на улице, стар и млад кричат: "Апельсинчики, витаминчики!" А ведь во время съемок я съел всего лишь одну штуку. Последние лет пятнадцать, наверное, не было ни одной комедии, где бы Кокшенев не снялся. "Зрители иногда даже спрашивают меня, какие фильмы можно посмотреть без моего участия", — иронизирует по поводу своей плодovitости актер, а по совместительству еще и режиссер, бизнесмен, автор юмористических рассказов и сценариев.

АПЕЛЬСИНЧИК — ВИТАМИНЧИК

Долго давило на кнопку звонка — тишина. На то, что пришла по нужному адресу, указывает наклеенная возле двери знакомая фотография: простоватая физиономия, лукавая улыбка... Трезвоню в квартиру с мобильного: "У вас звонок не работает". — "Где не работает? У меня?" — слышу строгий голос. Чувствую себя чуждачкой, которая даже со звонком справиться не может. "Да, верно, наша собака его не любит, вот мы звонок и отключили, сейчас отключу", — вдруг сменяет гнев на милость хозяин.

— Наш боксер Гриша, созерцательный такой тип, не любит шума, — распаивает передо мной дверь Михаил Михайлович Кокшенев. — Проходите, не бойтесь, он сейчас на даче, лягушками да бабочками любуется.

— Говорят, что хозяева и собаки похожи. Вы с этим согласны? — интересуюсь, одновременно разглядывая необычную обстановку: романтические, в духе XVIII века, пейзажи, массивные резные комоды, антикварные стулья.

— Пожалуй, верно. Гриша у нас удивительно умный и веселый, — отвечает Михаил Михайлович, увидев, что я засмотрелась на пышнотелую Мадонну в углу, объясняет: — Когда-то я картины собирал. Начало коллекции положили подаренные полотна, потом увлекся, стал искать, покупать, реставрировать. Сам тоже иногда рисую карандашом, чернью... Посмотрите на этот пейзаж: от него веет такой прохладой, спокойствием, не правда ли? Однако в последнее время я перестал коллекционировать: понял, что хороших картин сейчас очень-очень мало.

— Наверное, так же, как и хороших фильмов?

— Да, сегодня мало "кина" снимается, — усмехается Кокшенев. — Вот, самому даже пришлось режиссером стать. Знаете, как вышло? В начале 90-х, когда наша киноиндустрия совсем развалилась и приглашать на съемки перестали, мои друзья-актеры вдруг мне заявили: "Давай, Мишаня, найдем спонсора и сами снимем фильм". Нашел. Стали думать над сюжетом, отыскивали автора замечательного — Аркадия Инина. Он нам сразу пять сценариев написал. В общем, пора за работу браться, только не ясно: кто режиссером-то будет? "Вот ты и будешь", — изрек коллеги. Помню, как в первый день Наталья Крачковская меня подколола. А свои сцены отснял и по привычке домой засобиравшись. Она говорит: "Ты куда, идиот? Ты же здесь главный! Ты же режиссер!"

— Тяжело работать со старыми друзьями?

— Комедийные актеры — вообще сложные в общении люди, этакое... язы. Чуть остановишься, задумаешься — тут же палец к губам, друг другу подмигивают: "Осторожно, Феллини думает!"

— Почему вы в основном одну и ту же компанию снимаете? Ведь в ваших фильмах практически нет новых лиц.

— Чтобы стать комедийным актером, нужно долго работать. А сейчас фильмов мало, молодежи учиться негде. Я, например, постепенно изучал свою "физику" — где смешной, где нет. Брался за любую роль, чтобы побольше опыта накопить. Потому и багаж такой большой — более ста картин.

— Не жалете, что постоянно приходится играть роль эдакого простачка-недотепы?

— Сначала, в институте, мнил себя героем-любовником, артистом "синтетического" жанра. Но где-то подсознательно чувствовал, что не мое. А теперь даже не представляю, как можно наполнить жизнью "правильных" таких, героических персонажей, хотя технику, конечно, знаю.

— Вы, наверное, с детства отличались веселым нравом?

— Что-то не припомню. Я вообще не собирался быть артистом. Вот мама у меня была очень веселая. И, кстати, работала актрисой. А папа — геологом, и я сначала окончил геологический техникум. Но потом все-таки заболел театром. Причем поступить мечтал именно в "Шуку" — помимо прочих плю-

Михаил Кокшенев:
"105 кг, и ни тени мысли на лице"

Актер в окружении тайландских транссестивов. Но на самом деле он любит только свою жену Елену Сергеевну.

сов очень уж аура Арбата притягивала. Хотя экзамены, как все, сдавал сразу в несколько театральных вузов. Вот там-то и стал хохмить, над друзьями насмехаться. Помню, был у нас озабоченный студент из Кургана: мол, девушки у него нет, все идут на рандеву, а он — в общагу, картошку жарить. И вот парень наконец с кем-то познакомился. После репетиции у него первое свидание, а мы его башмаки мокрыми газетами набили да поставили на батарею. Кавалеру бежать надо, а ботинки-то не нелезают, размера на четыре стали меньше. Мат стоял чудовищный, но приятель все-таки нацепил эту обувь и на свидание пошел.

— Кто из режиссеров первым разглядел ваш комедийный талант?

— Человек, перед которым преклоняюсь, — Леонид Гайдай. Свой отсчет в кинематографе начинаю с его картины "Не может быть!" 1974 года. Хотя до этого в моем багаже было достаточно фильмов, в том числе и "Женя, Женечка и "катюша" Владимира Мотыля. Но Мотыль меня взял скорее из-за фактуры: представьте, такой белообрый долдон, 105 кг, "ни тени мысли на лице". Или, как позже выражался Мотыль: "Цивилизация прошла мимо". Хотя я не жалею, что у меня сложился подобный имидж. Считаю, что мне повезло: комедийное амплуа — самое сложное, но, наверное, и счастливое для актера: оно вне политики, вне возраста — вечное... Неожиданно Михаил Михайлович встал, выходил на балкон. — Тут у соседней такой барбос замечательный. Слышите, лает? — возвращаясь, говорит он. — Ну, все девятичасовые собаки прошли, теперь десятичасовые вышли погулять. Я их всех знаю: наш Гриша — забияка и драчун, со всеми местными псами передрался.

— А вы сами случаем не задира?

— Всякое бывает, — хитро шурился Кокшенев, — знаете, я не похож на героя анекдота, которого упрекают: "Что ж это у тебя, Вася, совсем нет чувства собственного достоинства?" — "Это почему?" — "Ну, вот тебе вчера по морде дали, а ты никак не среагировал". — "Как это не среагировал — а упал кто?"

— Говорят, вы частенько в пивнушках да кабаках над образом работали?

— Мне нравятся меткие словечки, анекдоты, присказки, которые в основном услышишь на базаре или в кабаке. Вот в "Спортлото-82" есть такая сакраментальная реплика: "Рубль штука, три рубля кучка, а в кучке три штуки". Это не гайдаевская фраза — ее я услышал на алешинском рынке: так один мужик свою тарань рекламировал.

Помню, в Алуште, чтобы попасть из гостиницы на съемочную площадку, приходилось проходить через "помилку", в которой пиво в розлив продавали, 10 копеек стакан. Имидж у меня соответствующий — вот один все время заболел. Подойдет, пальцем в живот ткнет: "Здорово, Пенза! Я уже занял". Почему Пенза? Путал, наверное, с кем-то. На этот счет Савелий Крамаров говорил, что есть три стадии узнавания артиста. Первая стадия — когда тебя начинают путать, за кого-то своего принимать; вторая — когда задумчиво припоминают: "Кажись, артист", а третья — когда уже по фамилии знают. Сейчас у меня уже чаще слава "третьей степени". Когда же молодой был, мы на пару с Крамаровым ходили, его узнавали, а меня — нет. Я все мечтал: "Когда же и меня в лицо узнавать будут?" — а он подкалывал: "Знакомьтесь, мой шофер. Ты, Миша, трубу под машиной прочистил!"

— Для полноты образа, Михаил Михайлович, "беленкой" не увлекаетесь?

— Я, как каждый русский, пить не умею. Знаете, как в анекдоте. Двое встречаются: "Вась, давай выпьем!" — "Нет, во-первых, я не пью, во-вторых, жена узнает, а в-третьих, я уже литр засадил". Краев не знаю. Раз нажрался — обязательно история какая-нибудь случается: или в милицию попаду, или что-нибудь порву, или ногу вывихну. Успокаиваю на два-три года, потом — "повторение пройденного". Так что уже давно перешел на легкие напитки, на пиво. Кажется, вся страна ушла на пиво, а я, конечно же, со страной.

— Как же тогда расслабляетесь? Баня, рыбалка, футбол?

— Рыбной ловлей всего раз в жизни занимался. Помню, в 72-м фильм "Инженер Прончатов" снимали. Жили на Оке, на огромной такой брандвахте. Тогда-то я и ловил, рыба непугаными косяками ходила, наживку, кажется, из чистого любопытства бра-

ла. Я сидел с удочкой, а Михаил Андреевич Глузский кукарил — высовывался из окна, показывал большую скоростную: мол, готова, рыбу неси.

Баню не люблю. Для поднятия настроения обожаю вечером побродить по Москве, полюбоваться с детства родными улочками — я ведь коренной москвич. Люблю стадионы, бассейны; вообще, все подобные точки для меня — это святое. Спорт до сих пор каждый день занимаюсь, у нас даже свой тренажерный зал есть. Вот видите, рекламу сам на компьютере рисовал. — Михаил Михайлович показывает красивую рекламку с огромным культуристом в центре. А лицо у него знакомое, кокшеновское. — На спортивные мероприятия, правда, мне ходить нельзя: там "мой контингент". Потому "болею" дома: футбол, хоккей смотрю лишь по телевизору.

— Как "ваш контингент" поклонников свою любовь проявляет?

— К примеру, гаишники меня любят: нарушаю по-страшному — никто не останавливает. Один по-стоявой у нас на Соколе, когда еду с дачи, все время меня не узнает, тормозит, а потом извиняется: "Винюват! Исправлюсь". Вообще, народ сейчас иначе, чем в застойные годы, относится к артистам. Уже нет такого: "Э-ге-ге" — и пальцем показать. Люди стали цивилизованнее, панибратство почти ушло. Чаще просто подходят, улыбаются, автограф просят. Какое бы настроение плохое ни было, всегда отвечаю, улыбаюсь в ответ. Не мной замечено: если не ответил на приветствие, нахамил — по тебе же это и уда-рит. Не знаю как, но обязательно вернется.

— Ваше амплуа общению с женщинами не мешает? Поделитесь секретами обольщения.

— Свои секреты открывать не буду — военная тайна. Лучше расскажу потрясающий рецепт Савелия Крамарова, который всегда срабатывал. Сам Савелий так говорил. "Предположим, замечаешь: идет видная такая бабенка — ну ни с какой стороны она тебе не подходит, не тянешь. Подваливаешь, интеллигентно так говоришь: "Скажите, пожалуйста..." Она останавливается, смотрит. И тут надо задумчиво так произнести: "Что бы такое спросить?" — изображает в лицах Кокшенев. — Ну а со своей теперешней женой я познакомился банально — на улице. Раньше иногда "выбрасывали" дефицит, бананы по два двадцать. За ними выстаивались огромные очереди. Помню, еду по Пятницкой, смотрю — очередь. Ближе к кассе девочка симпатичная стоит. А меня тогда уже узнавали. Вот я с раскованностью суперзвезды подхожу, с улыбкой Челентано прошу: "Возьмите бананчиков", — и все завертелось... Теперь вот мучаюсь, шутиливо вздыхает артист. — Когда мы познакомились, моей Елене Сергеевне было всего 19 лет. Она только чай заваривать умела. Теперь все премудрости кухни освоила: я научил. Правда, хорошо сам знаю лишь теорию — я наблюдательный. Так мы вместе и готовили: она делала, а я стоял сзади, подсказывал. А вообще Елена Сергеевна работает в гостиничном бизнесе и помогает на моих фильмах: она у нас ассистент по актерам. Раньше она их побаивалась, теперь все нормально, артисты ее слушаются.

— Чем занимаетесь ваша дочка?

— Дочери от первого брака всего 15 лет, пока она учится в школе. Кем будет, еще не решила. Точно знает лишь одно: в артистки никогда не пойдет. Аля понимает, что актеры — народ одержимый, фанатичный, а она — современная, прагматичная девушка, для которой это несерьезная профессия. Хотя в своих картинах снимать ее буду. Вот сейчас начинаем работу над новой комедией "Племянник", где она играет роль моей дочери — дочери бандита...

— Говорят, свой последний фильм вы сняли на собственные деньги?

— Картины снимаем на деньги, заработанные нашей кинокомпанией "Три С", которую мы организовали с двумя друзьями (тоже такими же "слонами", как я). Сейчас мы закончили работу над фильмом "Герой ее романа" — о нефтянике, который приехал в Москву расслабиться и влюбился в певицу, увиденную по "ящику". Сценарий написал мой друг, непрофессиональный автор Владимир Екимов. Мне его текст нравится необыкновенно: он поражает меня знанием цены человеческих отношений, логичностью поступков, "мотивировок", как сказал сам Владимир. Надеюсь, зрителям наша работа тоже придется по душе. А мы с Екимовым уже написали новый сценарий.

— Вы работаете в жанре "народного кино", которое ни критики, ни жюри кинофестивалей не жалуют. Как думаете, почему?

— Надо "глубже копать", как они говорят. Хотя кое-какие награды у нас есть, а главное — есть своя ниша, нас любит зритель. Я не хочу себя ни с кем сравнивать, но вспоминаю, что и у Леонида Гайдая тоже было немного наград, да и показывали его фильмы нечасто. Конечно, мне надо еще расти, многому учиться, но дело не только во мне. Мы же про нашу жизнь снимаем: какая жизнь — такие и фильмы.

— Заметили, что вы у себя над звонком приклеили собственное фото из рекламы лапши. Неужели так любите этот образ?

— Кто-то пошутил, повесил мою физиономию. А я не против — значит, ролик "выстрелил", хорошо сработал. Мне нравится сниматься в комедийной рекламе, в этом своеобразном мини-кино. Интересно работать: там сейчас задействованы очень талантливые мастера "малого метра".

— Михаил Михайлович, скоро у вас очередной день рождения. Что бы вы хотели себе пожелать?

— Пожелать себе хотел бы, как и каждый артист, — побольше работы. Если я занят до чрезвычайности, прямо подымаю, то только тогда и счастлив, и расцветаю. Однажды, в застойные годы, когда перекусы было негде, так заработался, что даже в голодный обморок упал. Помню, прилетел из Красноярска, сразу же пересел на электричку, добрался до Тулы — и на сцену. На меня направили свет прожекторов — тут я и свалился. Выволокли меня за кулисы, сию, вокруг мой приятель, пан Гималайский, суетится. Врачи со "скорой" как приехали, сразу к нему направились — не могли пред-ставить, что мне, такому мордвороту, плохо стало... Актеру без нагрузок нельзя, он должен вырабатывать свой энергетический ресурс. К счастью, на отсутствие занятости не жалуюсь: служу в Театре киноактера, работаю в двух антрепризах, снимаюсь в нескольких фильмах, в качестве режиссера тружусь над новой комедией, недавно книжку написал... Дай бог, чтоб всегда так было. А все эти дни рождения терпеть не могу, не люблю года считать. Тут Кокшенев опустил на ковер, сделал пару отжиманий, вернулся в кресло и лукаво подмигнул мне. — Не правда ли, я в неплохой форме?..

Светлана ПЛЕШАКОВА.